
ПОЭТИКА

DOI 10.37386/2305-4077-2020-1-18-29

Е.Л. СУЗРЮКОВА¹*Новосибирская православная духовная семинария*

ПАРНЫЕ ОБРАЗЫ В СЛУЖБЕ СВЯТЫМ БОРИСУ И ГЛЕБУ (НА 24 ИЮЛЯ) И В «СКАЗАНИИ О БОРИСЕ И ГЛЕБЕ»

В статье выявляются, анализируются и сопоставляются парные образы в церковной службе святым Борису и Глебу на 24 июля (по Минею) и в тексте «Сказания о Борисе и Глебе». Центральными парными образами в богослужебном тексте являются святые Роман и Давид (имена, полученные святыми в таинстве Крещения здесь особенно важны), а в литературном тексте – Борис и Глеб. В гимнографическом тексте присутствуют образы, связанные с семантикой двуединства, а также метафоры и сравнения, традиционные для церковных песнопений. В «Сказании» к парным образам относятся слова с воинской и литургической семантикой, образы шатра и лады.

Ключевые слова: святые Борис и Глеб, «Сказание о Борисе и Глебе», православная служба святым Борису и Глебу 24 июля, парные образы, художественный образ, семантика.

E.L. SUZRYUKOVA*Novosibirsk Orthodox Theological Seminary*

DUAL IMAGES IN THE ECCLESIASTICAL SERVICE OF SAINTS BORIS AND GLEB (ON JULY 24) AND IN "THE TALE OF BORIS AND GLEB"

Dual images found in the ecclesiastical service for Sts. Boris and Gleb administered on the 24 July (according to the Menaion) and in the text of the "Tale of Boris and Gleb" are revealed, studied and compared in the paper. The central dual images are represented as Sts. Roman and David (names given to the saint princes at the Baptism are of primary importance here) in the liturgy and as Boris and Gleb in the literary source. The hymnographic text also contains images related to the semantics of duality as well as metaphors and comparisons traditional for ecclesiastical chants. In the Tale, the dual images include words bearing both martial and liturgical semantics, figures of a tabernacle and a rowboat.

Keywords: saints Boris and Gleb, "Tale of Boris and Gleb", Orthodox service to saints Boris and Gleb on July 24, paired images, artistic image, semantics.

¹ Елена Леонидовна Сузрюкова, кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Новосибирской православной духовной семинарии (Новосибирск)

Как отмечает Э.С. Смирнова, «изначально Борис и Глеб воспринимались как двоица, что отразилось в описании их явлений. Уже в домонгольский период в искусстве Древней Руси преобладающими становятся парные изображения князей» [Борис и Глеб, 2003, с. 55]. Действительно, князья-страстотерпцы – стержневые парные образы как в «Сказании, и страсти, и похвале святому мученику Бориса и Глеба», так и в «Службе святых мученик, Бориса и Глеба, нареченных во святом крещении Романа и Давида», празднуемой 24 июля (день преставления св. Бориса)¹. Но если в «Сказании» Борис лишь единожды назван именем, полученным им в крещении (см., к примеру, работу Л.И. Сартаевой и А.С. Поповой)², то в тексте богослужебном доминируют имена князей, данные им святой Церковью (на 6 упоминаний Бориса и Глеба здесь приходится 24 упоминания Романа и Давида). Таким образом, характер антропонимов отражает преимущественно духовную линию в службе и историческую в «Сказании»³. Заметим также, что святые покровители особым даром – прославлять Бога в слове и пении. Русские святые, носящие их имена, прославили Творца своей жизнью, а в результате их жертвенного подвига возник целый ряд богослужебных и художественных произведений, два из которых мы рассматриваем в данной статье.

Обратим также внимание на употребление в тексте службы слов в форме двойственного числа по отношению к святым братьям («правдивая страстотерпца», но более частотны формы

¹ Заметим, что служба святым Борису и Глебу на 24 июля древнее, чем служба на 2 мая. Н.С. Серегина выяснила, что «самым ранним указанием службы на 2 мая являются несколько стихир в ненотированной рукописи конца XIV в РГБ, ф. 304, № 22, причем, что для нас очень важно, в этом разделе помещаются не новые стихиры к празднику перенесения мощей, а «выписаны уже известные ранее стихиры из службы на 24 июля» [Серегина, 1994, с. 93]. См. также сведения о датировке служб святым братьям и произведений древнерусской книжности о Борисе и Глебе в статье А.Н. Ужанкова [Ужанков, электронный ресурс, <http://www.pravoslavie.ru/archiv/borisglebdatir.htm>].

² Исследователи пишут: «Несмотря на то, что автор “Сказания” создает агнографическое произведение, христианское имя князя Владимира он упоминает в тексте всего несколько раз, Бориса – один. Всех остальных князей (в т.ч. и Глеба <...>) автор княжеского жития называет только мирскими именами» [Сартаева, 2015, с. 131].

³ Е.В. Антонова, рассматривающая службу св. Борису и Глебу на 2 мая и текст «Сказания», отмечает в них «совпадение главных мотивов и образов, <...> внутритекстовые параллели» [Антонова, 1997, с. 97], «общий, тождественный, образно-эмоциональный колорит» [Антонова, 1997, с. 98], что позволяет ученому выдвинуть гипотезу о наличии одного автора у анализируемых текстов. Что же касается антропонимов, то в службе на 2 мая приблизительно равное количество упоминаний как Бориса и Глеба, так и Романа и Давида, что отличается от именованья князей в «Сказании». Совпадения со «Сказанием» и параллели мотивно-образного ряда присутствуют также в службе на 24 июля.

множественного числа: «правды светильницы», «страдальцы», «страстотерпцы», «добродетели сосуди», «страстоносцы славнии», «мученицы самобратнии», т.е. родные братья, «богомудрии угодницы Христовы» и т.п.) и слов с семантикой двуединства («двоице», «верста» – по словарю прот. Г. Дьяченко, это не только «мера разстояния», но и «супружеская чета» [Дьяченко, 2013, с. 72], здесь – чета братьев, два брата; «супруже» – «пара, чета» [Дьяченко, 2013, с. 691]). В «Сказании» форма двойственного числа есть в заглавии («святуо мученику»), в самом же тексте лексемы в двойственном числе появляются уже после победы Ярослава над Святополком («о тьльсьхъ святою», «лежащо святою страстотърпцу телесу», «ангела», «чловѣка», «цесаря», «князя», «цесаря цесаремъ», «князя княземъ», «забрала», «меча обоюду остра», «стълпа», «блаженная страстотърпца Христова»). В отличие от «Службы», тут преобладает не подчеркивание подвига святых братьев и не метафорическое обозначение их добродетелей. В первых двух номинациях акцентируется внимание на их телах, оставшихся на земле¹, что вписывается в исторический характер повествования. Другие, уже метафорические именованья святых Бориса и Глеба, актуализируют преимущественно значение власти и воинскую семантику, включая также, как и образ тел братьев, семантику святости. В «Сказании» отсутствуют слова, выражающие значение двуединства. Вероятно, это связано с последовательным развертыванием сюжета, в котором святые братья разделены в пространстве и страдают не одновременно. В «Службе» святым братьям, напротив, прославляется уже состоявшийся подвиг святых, им воздаётся равная слава как страстотерпцам и образцам воплощения христианских добродетелей.²

Помимо рядов антропонимов и метафорического обозначения святых, в текстах «Сказания» и есть и другие образы, выступающие в качестве парных. Рассмотрим их.

¹ Святость Бориса и Глеба раскрывается в последующих чудесах от их мощей. Н.Н. Воронин формулирует связь между их телесным и духовным началом так: «<...> святость – это награда за страдание, справедливое «възмздие» за «труд» на земле, святые устаиваются вечной жизни, а их «мертвая плоть» способна творить чудеса, изгонять бесов и исцелять недуги» [Воронин, 1957, с. 31]. Подробнее о телесном и духовном в «Сказании» см. работу А.А. Шайкина [Шайкин, 2015].

² Ср. в тексте «Сказания»: подробно здесь говорится о добродетелях Бориса непосредственно перед констатацией факта его кончины («водителю слѣпым, одеже нагымъ, старости жьзле, казателю ненаказаннымъ» [Сказание о Борисе и Глебе, 1997, с. 338]), причем характер именованний святого указывает на схожие именованья, полученные князем Владимиром в «Слове о Законе и Благодати» («Ты бѣ, о честнаа главо, нагымъ одѣние, ты бѣ алчнымъ кърмитель, ты бѣ жаждущимъ утробѣ ухлаждение, ты бѣ вьдовицамъ помощник, ты бѣ страннымъ покоище, ты бѣ бескровнымъ покровъ, ты бѣ обидимымъ заступникъ, убогимъ обогащение» [Слово о Законе и Благодати, 1997, с. 52]). Эта смысловая параллель – зримая иллюстрация к тезису, открывающему текст «Сказания»: «Род праведныхъ благословится <...>» [Сказание о Борисе и Глебе, 1997, с. 328]. Борис – достойный продолжатель христианского служения, которое осуществлял на земле и его отец.

А.С. Демин, анализируя изобразительный аспект «Сказания о Борисе и Глебе», выделяет предметные символы, связанные с семантикой человеческой жизни, присутствующие в тексте. «<...> обычно для характеристики жизни подбирались не одинокий символ, а куст символов, относящихся к одному роду понятий или частям целого» [Демин, 2003, с. 99], – пишет ученый². В качестве примера А.С. Демин приводит здесь такой символ: «житие – колос молочно-восковой спелости, недлинная лоза со спеющей гроздью» [Демин, 2003, с. 99]. Этот символ характеризует непродолжительность жизни Глеба, младшего брата Бориса, и опирается на данный фрагмент текста: «Непожънете мене отъ жития не съзьрѣла, не пожънѣте класа, не у же съзьрѣвша, нъмлеко безълобиа носяща! Не порѣжете лозы не до конца въздрастѣша, а плодъ имуща!» [Сказание о Борисе и Глебе, 1997, с. 340]. Однако в рядоположенности символов колоса и лозы, на наш взгляд, есть и другой смысл – евхаристический, сопряженный с понятиями жертвы² и жертвенности и усиленный в тексте благодаря включению в него упоминания агнца – традиционного символа Христа. Издавна хлеб и лоза символизируют именно Евхаристию, эта семантика актуальна и в произведениях современных православных авторов³.

В работе А.С. Демина выявляется принцип удвоения, организующий повествование о двух братьях-страстотерпцах: «Каждое важное явление в «Сказании» предстало подчеркнуто усиленным, а внешне – сдвоенным» [Демин, 2003, с. 106–107]. Сопоставление с библейскими персонажами – один из примеров реализации указанного принципа: «Святополк – это Каин, а Борис – Авель, Борис же со Глебом – это Иосиф и Вениамин и т.д.» [Демин, 2003, с. 108]. Парным по отношению к образу агнца, символизирующего Глеба, в тексте выступает образ овна. Это тоже жертва, которая обладает уже признаком зрелости. Ср.: «Поваръ же Глѣбовъ, именъмь Търчинъ, изъмъ ножъ и, имъ блаженааго, и закла и

¹ Как правило, исследователи обращали внимание на библейскую символику в тексте: имена библейских персонажей, с которыми сравниваются в произведении братья (Л.А. Дмитриев), а также на значение имен персонажей (В.Н. Топоров, Л.И. Сартаева, А.С. Попова).

² Ср.: Д.С. Менделеева данные образы трактует как «негодную жертву»: «За этим следует и совсем странный аргумент: «Се несть убийство, но сырорезание!» В современных переводах последнее слово обычно заменяется на «живодёрство», но не идёт ли здесь речь о неграмотно принесённой жертве» [Менделеева, электронный ресурс, <https://www.pravmir.ru/skazanie-o-borise-i-glebe-cto-imel-v-vidu-avtor/>].

³ К примеру, в книге современной писательницы О. Николаевой «Грузинская рапсодия» образы лозы и пшеницы получают именно евхаристическую семантику: «<...> лоза – беги – виноград – вино. Россия – поля пшеницы – зерно – мука – хлеб. Грузия – вино, Россия – хлеб. Россия и Грузия – хлеб и вино, приносимые за Божественной Евхаристией и претворяемые в Тело и Кровь Христовы...» [Николаева, 2016, с. 12].

яко агня непорочно ибезлюбиво <...>» [Сказание о Борисе и Глебе, 1997, с. 342]; «Въмѣниша мя, якоовна на сѣньдѣ» [Сказание о Борисе и Глебе, 1997, с. 336], – произносит Борис. Если в этой паре образов присутствует возрастная дифференциация, то в похвале святым, помещенной в конце текста, они выступают как равные по отношению друг ко другу: «Вы бо тѣмъ инамъ оружие, земли Русьскыя забрала и утвержение и меча обоюду остра, има жедрзость поганьскую низълагаемъ и дияволя шатаня въ земли попираемъ» [Сказание о Борисе и Глебе, 1997, с. 348].

Сравнение братьев с жертвенными животными сближает св. Бориса и Глеба со святыми мучениками, которые прославляются в богослужебном тексте, к примеру, таким образом: «Агнца Божия проповѣдавшие, и заклани бывше якоже агнцы, и к жизни нестарѣмей святыи и присносущнѣи преставльшеся, Того прильжно, мученицы, молити, долгов разрѣшение нам даровати» [Октоих, 2012, с. 84]. Здесь обнаруживается уподобление святых мучеников Христу через соположение в одном тропаре образов «закланных агнцев» и образа Агнца Божия (фигура антанакласы – употребление в одном контексте одного и того же слова в разных значениях). Как пишет Ю.М. Лотман, «со средневековой позиции, мнимое и тленное разнообразно, вечное и истинное едино. Величайшие усилия требуются для того, чтобы приблизиться к вечным образцам поведения» [Лотман, 1997, с. 805]. И святые мученики, и страстотерпцы Борис и Глеб добровольно приносят Христу свою жизнь как жертву: одни – стойкостью в вере, другие – христианским смирением. Смысл единения святых братьев, подчеркивающийся в текстах службы и «Сказания» парными образами и в особенности словами с семантикой двуединства, как раз указывает на причастность Бориса и Глеба «вечному и истинному».

На наш взгляд, парными в тексте и подготавливающими появление образа «обоюдоострых мечей» являются образы шатра (шатерь), в котором молился Борис, и ладьи (кораблиць), где погиб Глеб. Шатер напоминает дугу, выгнутую вверх, ладья – дугу, выгнутую вниз. Вместе они намечают контуры сферы. Это держава, древний символ власти, изображающийся в иконографии ангелов [Марченко, электронный ресурс, <https://pravlife.org/ru/content/ikonografiya-angelov-kak-izobrazit-nevidimoe>]. Такая трактовка названных образов в произведении может представляться спорной, однако для нас важна семантика духовной власти, покровительства святых Бориса и Глеба их земному отечеству, которая находит свое выражение в конце текста. Отметим, что в Священном Писании «шатер» наделяется, в числе прочего, «символикой небесного покровительства: «И сотворит Господь над всяким местом горы Сиона и над собраниями ее облако и дым во время дня и блистание пылающего огня во время ночи; ибо над всем чтимым будет покров. И будет шатер для осенения днем от зноя и

для убежища и защиты от непогод и дождя» (Ис. 4) [Энциклопедия знаков и символов, электронный ресурс, <http://www.znaki.chebnet.com/s10.php?id=393>]. Что касается ладьи, то значение власти она обрела в культуре викингов: «Для них [викингов] ладья были символом власти и скорости. Они называли их “морскими конями”» [О’Коннелл, 2007, с. 21]. В христианской же культуре ладья сопоставима с кораблем. Это традиционная форма построения православных храмов, поскольку «<...> Церковь, словно корабль, спасает верующих от греховного потопа среди бурных волн житейского моря, препровождает их от берега тьмы и смерти к берегу света и вечной жизни, к тихому пристанищу Царства Небесного» [Калинина, 2018, с. 333]. Такая форма символизирует прибежище от опасностей временной жизни. Сказанное подводит к выводу, что шатер и ладья в христианской культуре вообще, и в тексте «Сказания» в частности имеют символику, связанную со спасением: святые Борис и Глеб становятся хранителями Русской земли в результате своего подвига.

Отказавшись от земной власти, братья стали небесными покровителями своего отчества, его защитниками, что и нашло выражение в образах мечей, присутствующих как в тексте «Сказания», так и на иконах, где традиционно св. Борис и св. Глеб держат мечи: крест в руках святых на иконах или крест с мечом напоминает «об их происхождении и воинской славе» [Борис и Глеб, 2003, с. 56]. Л.А. Дмитриев отмечает патриотическую семантику, связанную с образами св. Бориса и Глеба: «<...> Борис и Глеб выступают как защитники Руси от внешних врагов, как святые молебники перед Богом о благоденствии Русской земли <...>» [Дмитриев, 1987, с. 405].

В службе, посвященной святым Борису и Глебу, используется образ, присутствующий и в тексте «Сказания»: св. Давид (Глеб) сравнивается с заколотым ягнцем («яко агнец заклан бысть» [Минея июль, 2008, с. 52, 55-56], «яко агня незлобиво без милости закалаемь» [Минея июль, 2008, с. 57], «<...> Давида же, яко созаколена Нескверному Агнцу, пожреному нас ради, Спасу душ наших» [Минея июль, 2008, с. 52]); в тексте службы подчеркивается кротость святого («кроткий Давид», «незлобивый Давид»), но образа овна, соотносимого со св. Борисом, в этом тексте нет. Однако в начале службы в одной из стихир говорится о совместном страдании святых, переданном посредством слова «заколение» (по словарю прот. Г. Дьяченко, оно переводится как «заклание жертв» [Дьяченко, 2013, с. 193]), что косвенно указывает на жертву, в качестве которой выступили оба святых брата: «<...> духовно сошедшеся, восхвалени <...> Романа с доблым Давидом днесь, Христа возлюбившия, и сего ради братнее неправедное заколение претерпевшия <...>» [Минея июль, 2008, с. 50]. Далее в текст службы включены слова, передающие ту же семантику: «<...> неправедное убийство претерпеша, никакоже

противящиеся закалающему вы брату» [Минея июль, 2008, с. 51], «<...> за Христа приясте заколение» [Минея июль, 2008, с. 63]. Итак, тот образ, который в «Сказании» был парным (овен-агнец), имплицитно дан в тексте службы тоже как парный, относящийся к обитому пострадавшим от Святополка братьям, но на уровне зооморфизмов он представлен только одним из смысловых звеньев пары (агнец-агня без овна) и характеризует лишь Давида. Образы мечей, шатра и ладьи также не вошли в текст службы. Однако воинская семантика и семантика власти здесь содержатся. Св. Борис и Глеб представлены, в частности, как «поборники на враги» [Минея июль, 2008, с. 53]; в молитвах к ним акцентируется оберегающая функция, носителями которой они выступают: «<...> блаженнии, молитесь, и Отечество ваше хранити от враг ненаветно, и мирно строение даровати молитвами вашими» [Минея июль, 2008, с. 64]. Св. Борис представлен в тексте как власть имущий: он прямо именуется князем («Борисе княже» [Минея июль, 2008, с. 56]), другая его характеристика такова: «<...> царским венцем от юности украшен, всебогатый Романе, власть велия был еси твоему Отечеству, во всей земле Российской» [Минея июль, 2008, с. 65]. Наконец, оба брата – «князи же и мученики» [Минея июль, 2008, с. 50], «<...> хранители благоприятии, враги устрашающии и далече негде от Отечества вашего отгонящии <...>» [Минея июль, 2008, с. 52]. Духовная власть, выраженная, в частности, в охранительной функции, противопоставлена в службе земной власти, утраченной братьями: «Аще и земаго царствия новый Каин богоненавистник и братоненавистный убийственне лиши вас, Христос же непреходящее и безконечное Царство вам дарова <...>» [Минея июль, 2008, с. 54]; «От крове препруды носяще преславнии, и крест за скиптр в десную руку ныне имуще, сцарствовать Христу сподобишася Роман и Давид, воини Христовы непобедимии»¹ [Минея июль, 2008, с. 63–64]; мученики названы возненавидевшими «диадиму и царство» [Минея июль, 2008, с. 66] ради Христова смирения.

В тексте службы при номинации святых братьев достаточно частотны парные обозначения (помимо антропонимов). В стихирах они «потребители прелести и сеятели благочестия» [Минея июль, 2008, с. 51], «чудотворцы и мученики» [Минея июль, 2008, с. 53], «вселенныя заступницы и поборники на враги» [Минея июль, 2008, с. 53], «врачеве болящих и бесов прогонитилие» [Минея июль, 2008, с. 53], «страстотерпцы блаженнии и молитвенницы о душах наших» [Минея июль, 2008, с. 55], «правдивая страстотерпца и истинная Евангелия Христова послушателя» [Минея июль, 2008, с. 56], «пресветли светильницы и молитвенницы дерзновеннии» [Минея июль, 2008, с. 71], в каноне – «доблия венечники и страдальцы Христовы» [Минея июль,

¹ Препруда зд. – багряница, пурпуровая мантия [Дьяченко, 2013, с. 490].

2008, с. 59], рака с их мощами – «врачество неистощимое» и «пристанище небурное» [Миняя июль, 2008, с. 62]. В этих наименованиях есть прямое обозначение подвига святых Бориса и Глеба: они страстотерпцы, принявшие «мученическую кончину не от гонителей христианства, но от своих единоверцев – в силу их злобы, коварства, заговора. Соответственно, в данном случае подчеркивается характер их подвига – беззлобие и непротивление врагам» [Живов, 1994, с. 105]. Указаны также качества их святости: св. братья являются чудотворцами, целителями, молитвенниками, исполнителями заповедей Христовых, духовными защитниками родной земли и православных христиан. Имеются здесь и метафорические номинации, в частности, метафора, связанная с источником света, встречается на протяжении всего данного гимнографического текста (светильники, звезды, свет благочестия, светила).

Парный принцип наименования присутствует в богослужебном тексте и на уровне соотношения подвига св. Бориса и Глеба со страданием св. Стефана: «<...> яко Стефану подобници первомученику <...>» [Миняя июль, 2008, с. 55]. Далее уже св. Роман (Борис) уподобляется первомученику: «<...> за убивающия тя тепле молился еси, святе, яко вторый мученик Христов великий Стефан, сего ради и с ним прославился еси» [Миняя июль, 2008, с. 65]. Кроме того, в службе так же, как затем и в «Сказании», Святополк соотношен с Каином.

Среди парных образов в гимнографическом тексте обращают на себя внимание упоминания душ и тел святых братьев. Присутствует в связи с ними как семантика разделения («<...> не сопротив стага врагу сущу брату, убивающему телеса ваша, душам же коснуться не могуща» [Миняя июль, 2008, с. 56], «разделенныя телесы и совокупленыя духом, верных людей теплые заступники, земли Российской удобрение и всяя вселенныя наслаждение¹ <...>» [Миняя июль, 2008, с. 52]; «<...> о убиении телес нерадисте, души же прекрасныя в руце Христа предасте <...>» [Миняя июль, 2008, с. 57]), возвращающая читателя/слушателя к подвигу святых страстотерпцев, так и семантика единения («<...> сревнителя имел еси добрым, Романе богомудре, Давида, воистину приснопамятнаго: братия убо вкупе, благочестно совокуплены душами и телом, явистеся» [Миняя июль, 2008, с. 62]; «<...> душами и телесы чистии <...>» [Миняя июль, 2008,

¹ Слова из этой стихиры «разделенныя телесы и совокупленыя духом» восходят к богослужебным текстам на греческом языке, в частности, они встречаются в песнопениях, посвященных св. апостолам Петру и Павлу («τοὺς διττημένους τοῖς σώμασι, καὶ ἡνωμένους τῷ Πνεύματι» [ΤΑ ΜΗΝΑΙΑ, электронный ресурс, http://www.christopherklitou.com/menaia_index.htm]), сама же стихира и та группа стихир, в которую она входит в службе св. Борису и Глебу, строится по модели подобию Андрея Пирского из богослужения св. апостолам Петру и Павлу.

с. 55]; «яко един свет во двою телеси, мир просвещаете чудесными блистаниями, страстотерпцы Господни, мрак неведения отгоняюще <...>» [Минеев июль, 2008, с. 70]), сопряженная с пребыванием святых во едином духе Христовом, а также, вероятно, с почитанием мощей святых, покоившихся совместно. Такое внимание автора службы к духовно-телесному аспекту изображения подвига и страданий святых сближает ее со «Сказанием», где, по мнению А.А. Шайкина, «призма духовно-телесного кода служит основным инструментом извлечения смыслов <...>» [Шайкин, 2015, с. 139].

Итак, парные образы в тексте службы святым братьям на 24 июля – это, прежде всего, св. Роман и Давид (Борис и Глеб), номинации их христианского подвига и традиционные для гимнографии метафоры и сравнения, относящиеся к прославляемым в богослужении святым. Обращает на себя внимание использование здесь слов с семантикой двуединства. В «Сказании» же центральные персонажи носят мирские имена – Борис и Глеб. Парные образы даны здесь не только в единстве или непосредственной близости, как в тексте богослужебном (колос и лоза, «забрала», «меча обоюду остра», «стыла» и т.п.), но они также разделены в повествовании, где сначала говорится о страданиях Бориса, а затем – Глеба. Однако семантически образы овна и агнца, шатра и ладьи соотносимы друг с другом: первый из пары названных образов относится к Борису, второй же – ко Глебу. Таким образом, при общей теме двух текстов борисоглебского цикла парные образы в каждом из них имеют свой номинативный ряд и свою логику представления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антонова, Е. В. Служба Свв. Борису и Глебу в книжности Древней Руси: дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Антонова. – Москва, 1997. – 220 с.

Борис и Глеб // Православная энциклопедия. Т. VI. – Москва: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2003. – С. 44–60.

Воронин, Н. Н. «Анонимное» сказание о Борисе и Глебе, его время, стиль и автор / Н.Н. Воронин // ТОДРЛ. Т. XIII. – Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1957. – С. 11–56.

Демин, А. С. О древнерусском литературном творчестве. Опыт типологии с XI по середину XVIII вв. от Илариона до Ломоносова / А.С. Демин. – Москва: Языки славянской культуры, 2003. – 760с.

Дмитриев, Л. А. Сказание о Борисе и Глебе / Л.А. Дмитриева // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. I (XI – первая половина XIV в.). – Ленинград: Наука, 1987. – С. 398-408.

Дьяченко Г., прот. Полный церковно-славянский словарь / Г. Дьяченко. – Москва: ЗАО Фирма «Бертельсманн Медиа Москау АО», 2013. – 1120с.

Живов, В. М. Святость. Краткий словарь агиографических терминов / В.М. Живов. – Москва: Гнозис, 1994. – 112с.

Калинина, Г. Энциклопедия православной жизни / Г. Калинина, Г. Строминский. – Москва: Лепта Книга, Вече, 2018. – 640с.

Лотман, Ю. М. Литературная биография в историко-культурном контексте / Ю.М. Лотман // Лотман Ю.М. О русской литературе. – Санкт-Петербург: Искусство – СПб, 1997. – С.804–816.

Марченко, Д. Иконография ангелов. Как изобразить невидимое. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravlife.org/ru/content/ikonografiya-angelov-kak-izobrazit-nevidimoe>. (12.12.2019).

Менделеева, Д. «Сказание о Борисе и Глебе»: что имел в виду автор? – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pravmir.ru/skazanie-o-borise-i-glebe-cto-imel-v-vidu-avtor>. (12.12.2019).

Миняя июль. Ч.3. – Москва: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. – 416 с. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/1850>. (12.12.2019).

Миняя май. Ч.1. – Москва: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008, 488с. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/1848>. (12.12.2019).

Николаева, О. Грузинская рапсодия / О. Николаева. – Москва: Изд-во Сретенского монастыря, 2016. – 192 с.

О'Коннелл, М. Знаки и символы. Иллюстрированная энциклопедия / М. О'Коннелл, Р. Эйри. – Москва: Эксмо, 2007. – 256с.

Октоих. – Москва: Правило веры, 2012. – 712с.

Сартаева, Л.И. Антропонимы в «Сказании о Борисе и Глебе» / Л.И. Сартаева, А.С. Попова // Язык, культура, текст: контрастивный анализ. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Славянск-на-Кубани: Филиал Кубанского государственного университета в г. Славянск-на-Кубани, 2015. – С. 126–134.

Серегина, Н.С. Песнопения русским святым: По материалам рукоп. певч. кн. XI-XIX вв. «Стихирарь месячный» / Н.С. Серегина. – Санкт-Петербург: Изд-во РИИИ, 1994. – 468с.

Сказание о Борисе и Глебе // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. XI-XII века. – Санкт-Петербург: Наука, 1997. – С. 328–351.

Слово о Законе и Благодати // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. XI-XII века. – Санкт-Петербург: Наука, 1997. – С. 26–61.

ΤΑ ΜΗΝΑΙΑ. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.christopherklitou.com/menaia_index.htm. (12.12.2019).

Топоров, В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 1.: Первый век христианства на Руси / В.Н. Топоров. – Москва: ГНОЗИС, Языки русской культуры, 1995. – 874 с.

Ужанков, А. О времени сложения служб и датировке житий Бориса и Глеба / А. Ужанков. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravoslavie.ru/archiv/borisglebdatir.htm>. (12.12.2019).

Шайкин, А. А. Духовное и телесное как элементы повествования в «Сказании о Борисе и Глебе» и других борисоглебских текстах / А.А. Шайкин // Вестник славянских культур. – Москва, 2015. – № 3 (37). – С. 129–143.

Энциклопедия знаков и символов. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.znaki.chebnet.com/s10.php?id=393>. (12.12.2019).

REFERENCES:

Antonova, E. V. Sluzba Svv. Borisu i Glebu v knjivosti Drevnei Rusi: dis. ... kand. filol. nauk / E.V. Antonova. – Moskva, 1997. – 220 s.

Boris i Gleb // Pravoslavnaya enciklopediya. T. VI. – Moskva: Cerkovno-nauchnii centr «Pravoslavnaya enciklopediya», 2003. – S. 44–60.

Demin, A. S. O drevnerusskom literaturnom tvorchestve. Opit tipologii s XI po seredinu XVIII vv. ot Ilariona do Lomonosova / A.S. Demin. – Moskva: Yaziki slavyanskoi kulturi, 2003. – 760s.

Dmitriev, L. A. Skazanie o Borise i Glebe / L.A. Dmitrieva // Slovar knjnikov i knjivosti Drevnei Rusi. Vip. I (XI – pervaya polovina XIV v. – Leningrad: Nauka, 1987. – S. 398-408.

Dyachenko, G., prot. Polnii cerkovno_slavyanskii slovar / G. Dyachenko. – Moskva: ZAO Firma «Bertelsmann Media Moskau AO», 2013. – 1120s.

Enciklopediya znakov i simvolov. – [Elektronnii resurs]. – URL: <http://www.znaki.chebnet.com/s10.phpid=393>. (12.12.2019).

Jivov, V. M. Svyatost. Kratkii slovar agiograficheskikh terminov / V.M. Jivov. – Moskva: Gnozis, 1994. – 112s.

Kalinina, G. Enciklopediya pravoslavnoi jizni / G. Kalinina, G. Strominskii. – Moskva: Lepta Kniga, Veche, 2018. – 640s.

Lotman, Yu. M. Literaturnaya biografiya v istoriko_kulturnom kontekste / Yu.M. Lotman // Lotman Yu.M. O russkoi literature. – Sankt-Peterburg: Iskusstvo – SPB, 1997. – S. 804-816.

Marchenko, D. Ikonografiya angelov. Kak izobrazit nevidimoe. – [Elektronnii resurs]. – URL: https://pravlife.org/ru/content/ikonografiya_angelov_kak_izobrazit_nevidimoe. (12.12.2019).

Mendeleeva, D. «Skazanie o Borise i Glebe»: chto imel v vidu avtor. – [Elektronnii resurs]. – URL: https://www.pravmir.ru/skazanie_o_borise_i_glebe_chto_imel_v_vidu_avtor. (12.12.2019).

Mineya iyul. Ch.3. – Moskva: Izdatelskii Sovet Russkoi Pravoslavnoi Cerkvi, 2008. – 416 s. – [Elektronnii resurs]. – URL: <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/1850>. (12.12.2019).

Mineya mai. Ch.1. – Moskva: Izdatelskii Sovet Russkoi Pravoslavnoi Cerkvi, 2008. – 488s. – [Elektronnii resurs]. – URL: <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/1848>. (12.12.2019).

Nikolaeva, O. Gruzinskaya rapsodiya / O. Nikolaeva. – Moskva: Izd-vo Sretenskogo monastirya, 2016. – 192 s.

O’Konnell, M. Znaki i simvoli. Illyustrirovannaya enciklopediya / M. O’Konnell, R. Eiri. – Moskva: Eksmo, 2007. – 256s.

Oktoih. – Moskva: Pravilo veri, 2012. – 712s.

Sartaeva, L. I. Antroponimi v «Skazanii o Borise i Glebe» / L.I. Sartaeva, A.S. Popova // Yazik, kultura, tekst: kontrastivnii analiz. Materiali IV Mejdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii. Slavyansk-na-Kubani. Filial Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta v g. – Slavyansk-na-Kubani, 2015. – S. 126-134.

Seregina, N. S. Pesnopeniya russkim svyatim. Po materialam rukop. pevch. kn. XI_XIX vv. «Stihirar mesyachnii» / N.S. Seregina. – Sankt-Peterburg: Izd-vo RIII, 1994. – 468s.

Shaikin, A. A. Duhovnoe i telesnoe kak elementi povestvovaniya v «Skazanii o Borise i Glebe» i drugih borisoglebskih tekstah / A.A. Shaikin // Vestnik slavyanskikh kultur. – Moskva, 2015. – № 3 (37). – S. 129–143.

Skazanie o Borise i Glebe // Biblioteka literaturi Drevnei Rusi. T. 1. XI-XII veka. – Sankt-Peterburg: Nauka, 1997. – S. 328-351.

Slovo o Zakone i Blagodati // Biblioteka literaturi Drevnei Rusi. T. 1. XI-XII veka. – Sankt-Peterburg: Nauka, 1997. – S. 26-61.

TA MHNAIA. – [Elektronnii resurs]. – URL: http://www.christopherklitou.com/menaia_index.htm. (12.12.2019).

Toporov, V. N. Svyatost i svyatie v russkoi duhovnoi kulture. T. 1. Pervii vek hristianstva na Rusi / V.N. Toporov. – Moskva: GNOZIS, Yaziki russkoi kulturi, 1995. – 874s.

Ujankov, A. O vremeni slojeniya slujb i datirovke jitii Borisa i Gleba / A. Ujankov. – [Elektronnii resurs]. – URL: <http://www.pravoslavie.ru/archiv/borisglebdatir.htm>. (12.12.2019).

Voronin, N. N. «Anonimnoe» skazanie o Borise i Glebe, ego vremya: stil i avtor / N.N. Voronin // TODRL. T. XIII. – Moskva; Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1957. – S. 11-56.